

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Фэн Чживэй говорила естественно. Ши Ширан вышла вперед, прошла перед маленьким императором Силяном, наклонилась и слегка посмотрела на него.

Ее поза немного странная, сказать приветствие, в отличие от, кажется, что взрослый смотрит на ребенка преобладающим взглядом, регент король нахмурился, просто, чтобы напомнить посланнику, чтобы быть грубым, Фэн Чживэй уже сделал большой поклон Продолжайте, "Вэй Чжи, посланник Tiansheng, видел Его Величество императора Xiliang."

Ребенок поднял голову и встретился взглядом с Фэн Чживэем, только почувствовал, что водяной пар был слабым, как улыбка, но холодным, внезапно немного занервничал и подсознательно сжался обратно в объятиях регента, но он не знал, как с этим справиться. Увидеть регента.

Регент прошептал ему на ухо: "сказал, что посланники приехали издалека, чтобы избежать трудностей".

Ребенок еще не успел выучить язык, а Фэн Чживэй уже сказал с улыбкой: "Ваше Величество должно сказать. Посланники приехали, чтобы много работать и быть вежливыми".

"Посланник долго не работал, и никакой вежливости..." Ребенок был ошеломлен, а после почувствовал, что что-то не так. Он повернул голову, чтобы снова посмотреть на регента, а Фэн Чживэй совсем не дал ему возможности спросить, рассмеявшись: "По идее, я не должен был видеть его сегодня по такому случаю. Вежливость - это грубость. Пожалуйста, поймите это. Через три дня увидимся снова. Позвольте мне ждать всю оставшуюся жизнь". Только что маленькая девочка была невежественна и по ошибке обидела ваше величество. Прошу также простить грехи. ."

Ребенок, казалось, что-то понял, и это смутное понимание было компенсаторным, и он сказал: "Она избила меня! Я убью ее!"

"Она ударила тебя..." Фэн Чживэй улыбнулся и подошел ближе. "Но зачем убивать кого-то? Вокруг вашего величества не так много детей. Жалко убивать? Какой смысл убивать?"

Если вы хотите по-настоящему рассердиться, лучше позволить ей быть вашей спутницей на несколько дней. Если вы хотите дать ей пощечину, вам придется ее отругать.

Император Силян был ошеломлен, медленно понимая, что имел в виду Фэн Чживэй, и почувствовал, что это предложение звучит лучше, чем убийство. Такая свирепая девушка никогда не видела этого раньше. Если бы она хотела ругать, она бы ругала и дралась. Дратся, как весело!

Когда регент услышал это, он был ошеломлен. Он никогда не думал, что Фэн Чживэй может сделать такое предложение. Хотя темперамент ребенка был велик, это был всего лишь вопрос четверти. Мне предстояло умереть или жить. Через четверть часа я был более счастлив и улыбался. Сначала я снял напряжение на глазах, а затем поладил друг с другом. Это небольшое трение, естественно, пустяк.

Он понимает, что маленький император, то есть снисходительность благородного ребенка, сегодня так редка, что детское упрямство всплывает, и он должен его остановить, но не может убраться. В конце концов, личность императора налицо, и теперь Вэй Чжи добровольно удочерит

дочь, отправленную во дворец на время с вашим величеством, естественно, так будет лучше.

Есть еще один слой мыслей в его голове - до дня рождения еще полмесяца. В августе день рождения императора, тогда посланники Тяньшэна должны остаться, по крайней мере, люди Тяньшэна останутся здесь на один-два месяца, сейчас здесь присутствуют и король Дайюань, и Чаннин Фан. Этот Вэй Чжи остается здесь. Если он может добровольно отправить свою приемную дочь во дворец на временное жительство, значит, он дал ему ручку. Почему бы и нет? Что касается упрямства ребенка, то маленький император может и не иметь перевеса, ему все равно.

"Раз так, - засмеялся он, - просто обида Лингай, Вэй Хоу будь уверен, что Лингай никогда не потеряет ни цента во дворце, если кто-то посмеет сдвинуть ее с места, Вэй Хоу даже попросит этого короля обвинить."

"Приговор короля-регента был завершен. Ее может сопровождать Его Величество. Это благословение для маленькой девочки. Почему ты чувствуешь себя обиженной?" Фэн Чжи улыбнулась и подошла к Гу Знай, Гу Знай уставилась на нее, сказала: "Что ты только что сказала? "

"Ты только что разозлилась?" спросила Фэн Чживэй у нее на ухо.

"Очень рассердилась". Гу знала, что тон был серьезным, сосредоточившись на голове, чтобы показать серьезность.

"Я дам тебе способ снять гнев". Фэн Чживэй прошептала: "Ну, иди с этим маленьким ублюдком, не злись, слушай меня, я договорюсь с кем-нибудь, кто защитит тебя, не беспокойся о том, кто будет издеваться над тобой, ты Но издеваться над ним - это очень, очень, наступать на мой дом и знать это, разве ты не хочешь жить?"

Бессовестная тетя бесстыдно подначивала трехлетнего ребенка. Трехлетний ребенок услышал два ярких глаза и прошептал: "Можно я возьму свою клетку?"

"Не приводи обезьян, клетку и твою сову Сяоци можно взять". Фэн Чживэй сказал: "Клетку я реформировал вместе с тобой, ты должен знать, какие из них убийцы, а какие просто страшные. Помни, страшные, убийцы - это точно не Да, если с тобой произойдет несчастный случай, это навредит твоему отцу. Понял?"

"Понял." Гу знал, что он энергично и торжественно кивнул. "Это не навредит папе".

"Нет." Гу Наньи говорил на этот раз: "Я не могу быть один".

Фэн Чживэй подтянул пальцы ног и тихо промолвил ему на ухо. Мастер Гу нахмурился, подозрительно посмотрел на Фэн Чживэя и замолчал.

Гу знала, что когда она услышала, что ее отец не может остаться, она сразу же изменила свое решение: "Не уходи, будь с отцом".

Фэн Чживэй наклонился и тихо сказал ей на ухо. Гу Чжи моргнула и замолчала, даже закрыла рот.

И отец, и дочь смотрели на Вангвана, размышляя о том, что сказал им Фэн Чживэй. Почему так хорошо было говорить сразу, и у них не было времени проветриться? Фэн Чживэй уже взял Гу

Чжи и передал его бабушке, стоявшей позади императора. Зажатая в его объятиях.

Эта бабушка была той самой, которая раньше держала императора, и она стояла в углу. Она смотрела на Гу Чжи добрыми глазами. В этот момент Фэн Чживэй внезапно ввел Гу Чжи в нее. Она была ошеломлена в течение долгого времени. Госпожа, я на мгновение растерялась. Фэн Чживэй улыбнулся ей и указал на Гу Чжи, сказав: "Пожалуйста, госпожа".

Бабушка протянула руку и обняла Гу Чжи, которая, испытывая неловкость, подсознательно кивнула. Фэн Чживэй повел своих посланников к царю-регенту. Царь-регент был отправлен из дворца Чанпин до самой двери. На шум машины Фэн Чживэй слегка приподнял занавеску, и увидел машину Сыма Луруя.

Она улыбнулась Лу Жуй через занавеску и сказала: "Да Сыма, перед дворцовым боевым вином твой объем вина действительно бросается в глаза, чтобы увидеть, как ты выглядишь. Я боюсь, что это будет сто стихов боевого вина. Не мог бы ты попросить Симу просветить меня еще раз?"

"Что нельзя сделать?" Глаза Лу Жуй летали косо, как у женщины, тщательно и нежно:
"Недалеко впереди, это в нижнем особняке, поэтому, пожалуйста, попросите Хоу Е пересечь и продолжить путь на переднее сиденье?"

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460522>